

Олег Орлов о заседании ПАСЕ 21-22 июня 2010 года

21 июня в Парламентской Ассамблее Совета Европы (ПАСЕ) рассматривался доклад спецдокладчика ПАСЕ по проблеме работы правовых механизмов на Северном Кавказе Дика Марти и проект соответствующей **резолюции**. Проект был предложен самим спецдокладчиком и либерально-демократической фракцией ПАСЕ – депутатской группой ALDE, членом которой является Дик Марти (кстати, представителей российской ЛДПР в эту группу не приняли).

На протяжении долгого времени, пока Дик Марти готовился к поездке в Россию для подготовки доклада (его больше года не пускали сюда), «Мемориал» продолжал сотрудничать с ним, постоянно направляя ему свои материалы о ситуации с правами человека на Северном Кавказе.

Во время поездки в Россию Дик Марти посетил представительства «Мемориала» в *Назрани (Ингушетия)* и в *Грозном (Чечня)*, где мы организовали ему встречи с жертвами незаконного насилия, свидетелями незаконного насилия, потерпевшими по ряду уголовных дел, адвокатами. Также он встречался с представителями других правозащитных организаций, в частности в Чечне — с членами сводных мобильных групп (СМГ) правозащитных организаций^[1].

В *Махачкале (Дагестане)* нам также удалось организовать подобную встречу, хотя в этой республике мы столкнулись с наибольшими помехами со стороны властей.

Как позже говорил Дик Марти, материалы, полученные в ходе этих встреч, сыграли важную роль при подготовке и написании доклада.

На два дня, 21 и 22 июня, группа ALDE пригласила в Страсбург меня, сотрудницу «Мемориала» Катю Сокирянскую, руководителя СМГ в Чеченской Республике Игоря Каляпина, а также трех жителей Северного Кавказа – Зураба Цечоева из Ингушетии, Раису Турлуеву и Денильбека Асхабова из Чечни. Цечоев, Турлуева и Асхабов – потерпевшие по уголовным делам, возбужденным по фактам преступлений, совершенных представителями власти (о деле Цечоева; см. <http://www.memo.ru/2008/07/25/2507081.htm>; о делах Асхабова и Турлуевой – см. соответствующие разделы в последнем докладе ПЦ «Мемориал»: http://www.memo.ru/2010/06/18/1806103.htm#_ftnref69.) В организации поездки помогала американская правозащитная организация Freedom House.

21 июня группа ALDE организовала в здании Совета Европы пресс-конференцию с нашим участием. В этот же день была проведена тридцатиминутная презентация **видеофильма**, специально подготовленного «Мемориалом» для сессии ПАСЕ. Фильм содержит запись показаний тех свидетелей и потерпевших, с кем Дик Марти встречался во время поездки по Северному Кавказу.

Презентация вылилась в длительную беседу: собравшиеся депутаты, журналисты и сотрудники аппарата ПАСЕ очень заинтересовались показаниями конкретных людей и подробно их расспрашивали.

На первом этаже здания Совета Европы был поставлен большой монитор, где непрерывно, на протяжении всей сессии ПАСЕ, транслировался наш фильм.

Многие участники дискуссии – депутаты и сам Дик Марти – в выступлениях ссылались на показания конкретных людей: либо на интервью из фильма, либо на рассказы тех, кто приехал в Страсбург.

Хочу сейчас еще раз повторить сказанные мной на презентации слова: «Мемориал» не утверждает, что все те люди, которых похитили или убили и о которых говорят их родственники в этом фильме, ни в чем не виновны. Мы не знаем. Возможно, кто-то из них действительно связан с вооруженным подпольем, но все они являются жертвами незаконного насилия. Никому из них не было предъявлено никакого обвинения, и официально против них не возбуждалось уголовное дело, таким образом, налицо грубейшее нарушение прав человека».

На следующий день, 22 июня, мы присутствовали, находясь на гостевой лоджии, на обсуждении доклада Дика Марти членами ПАСЕ. Это было удивительное зрелище, потому что впервые за всю историю участия России в ПАСЕ российская делегация не протестовала против доклада о ситуации с правами человека на Северном Кавказе, который в том числе и правозащитники оценивают очень высоко и положительно.

Все члены российской делегации говорили, что доклад объективный, хороший, хотя и не без некоторых ошибок. При этом они или голосовали за, или воздерживались. Никто не проголосовал против. Это удивительно, потому что доклад содержит очень четкие и жесткие оценки массовых и систематических нарушений прав человека на Северном Кавказе. Такая позиция российской делегации вызывала, с одной стороны, удовлетворение: слава Богу, наконец, российская делегация вела себя разумно и корректно. Но при этом такое поведение наших депутатов вызвало и удивление. У всех был один вопрос: «Что это означает?». Высказывались самые разные соображения. Сейчас очевидно лишь одно - : без четкого указания из Кремля такого голосования не могло быть. Возможно, российские власти, наконец, действительно осознали, что без соблюдения прав человека невозможно добиться стабильности на Северном Кавказе. Возможно, в высших эшелонах российской власти зреет понимание, что в политику, осуществляемую на Северном Кавказе, необходимости внесения существенных коррективов в политику, осуществляемую на Северном Кавказе. Такому развитию ситуации можно было бы только радоваться.

Но вероятен и другой вариант – что российские власти, как они часто делают в последнее время, просто создают президенту Медведеву имидж либерального политика, и больше ничего. Тем более что в эти дни он заявил о готовности баллотироваться на второй срок. В таком случае следует ожидать вместо реальных шагов по исправлению ситуации, строительства «потемкинских деревень». В ближайшие месяцы мы увидим, что на самом деле происходит, какой из вариантов соответствует действительности.

В дискуссии, которая развернулась на заседании ПАСЕ, приняли участие представители многих делегаций. Все положительно оценивали доклад Дика Марти и жестко и нелюбезно говорили о ситуации на Северном Кавказе. Высказывались резкие упреки в адрес России. Нередко в выступлениях делались ссылки на показания конкретных людей: тех, кто приехал сюда с Северного Кавказа, или тех, чьи рассказы были запечатлены в фильме. Российские же парламентарии, не имея возможности ругать доклад, подчас обрушивались на выступающих коллег из других делегаций с резкой критикой, имеющей мало общего с существом обсуждаемого вопроса. И всё же

в целом дискуссия была конструктивной, интересной и вызвала у нас большое удовлетворение. Очень хотелось бы надеяться, что мы оказались свидетелями какого-то переломного момента.

На презентацию докладов в ПАСЕ обычно приглашают представителей исполнительных властей страны, о которой идет речь в докладе идёт речь; они высказываются и комментируют доклад. 22 июня в зале ПАСЕ во время обсуждения доклада присутствовал президент Ингушетии **Юнус-Бек Евкуров**. Ему предоставили возможность дважды выступить дважды — после презентации Диком Марти доклада и при подведении итогов дискуссии.

Первое выступление было гладким, достаточно обтекаемым, очевидно заранее подготовленным. Евкуров не отрицал случаи нарушения прав человека, но акцентировал внимание не на них, а на постоянном улучшении ситуации на Северном Кавказе в целом.

Второе его выступление было более ярким, – и более разочаровывающим. Президент Ингушетии, выслушав ряд выступлений с резкой критикой России, видимо, обиделся за державу. В своем ответном слове он обрушился на выступивших представителей Эстонии и Грузии с не очень изящной и совсем уж неконструктивной критикой, что выглядело немногочисленной мерой странно.

Российская пресса, описывая события этой сессии ПАСЕ, уделила большое внимание появлению в кулуарах **Ахмеда Закаева** и протесту, высказанному раженному по этому поводу российской делегацией.

Пора, вроде бы, привыкнуть: когда речь на сессиях ПАСЕ заходит ообсуждается ситуация на Северном Кавказе, Закаев и другие члены «правительства Чеченской Республики Ичкерия в изгнании», сидят на гостевой трибуне и встречаются в кулуарах с членами Ассамблеи. А российская делегация всегда протестует. Похоже, поскольку на самой сессии скандала не случилось, журналисты решили искать его поблизости.

Может быть, отсюда и утверждения, что представители «Мемориала» яко бы уединились с Закаевым и долго что-то с ним обсуждали. На самом деле на этой сессии наше общение с Закаевым свелось лишь к тому, что мы любезно поздоровались друг с другом и перекинулись парой слов. Впрочем, раньше, в 2003 году, в Лондоне представители «Мемориала» выступали свидетелями защиты на процессе в Лондоне о его экстрадиции. , поскольку сС нашей точки зрения, нет никаких оснований обвинять егоЗакаева в причастности к терроризму.

Во второй половине дня, когда доклад и резолюция были уже приняты, мы с Диком Марти и с президентом группы ALDE Анн Брассе (Anne Brasseur) участвовали в презентации доклада — для общественности, журналистов, политиков. Ещё раз Дик Марти говорил о докладе. Участники нашей делегации давали свои комментарии, отвечали на вопросы.

Мне представляется, что работа российских правозащитников в рамках в рамках помощи при подготовке доклада Дика Марти ПАСЕ «Средства правовой защиты в случаях нарушения прав человека в Северокавказском регионе» «Средства правовой защиты в случаях нарушения прав человека в Северокавказском регионе» и при представлении его в Страсбурге была хорошим примером лоббирования интересов граждан России на международном уровне интересов граждан России.

[1] Подробно об СМГ – см.
http://www.memo.ru/2010/04/01/0104101.htm#_Сводные_мобильные_группы